

Отзыв официального оппонента на диссертацию Богдановой Александры Владимировны «Секуляризация церковных имуществ 1764 г. и Соловецкий монастырь (последняя треть XVIII в.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история

Тема взаимодействия церкви и государства в настоящее время активно развивается и поднимается в ряде исследований. Автор диссертации, А. В. Богданова, отмечает намечающуюся борьбу в правящих кругах России вокруг сложной проблемы взаимоотношений государственной власти и духовенства, корни которой лежали в области аграрной и земельной политики. Таким образом, это исследование относится, с одной стороны, к изучению сферы государственного строительства и управления, с другой – к рассмотрению выживаемости обособленных социальных структур в силу собственной специфической организации. Исследование выполнено с использованием приемов, характерных как для экономической истории, так и в русле весьма популярного в настоящее время направления истории повседневности.

Диссертация состоит из введения, включающего в себя обзоры историографии и источников, главы 1, посвященной Соловецкому монастырю накануне секуляризации церковных имуществ, главы 2, рассматривающей особенности создания указа о секуляризации церковных имуществ 1764 г. Третья глава посвящается положению Соловецкого монастыря после секуляризации церковных имуществ в последней трети XVIII в.

Определение временных границ представляется логичным, хотя и до петровского времени отмечались попытки обратить церковные земли в государственные, все же первая относительно успешная массовая попытка провести секуляризацию относится ко времени Петра. Автор особо выделил некий подготовительный этап, колебания правительства, и соотнес это время с разработкой указа о секуляризации времен Екатерины II и одновременно с существенными изменениями в жизни монастыря – получения статуса ставропигиального монастыря. Верхняя временная граница работы связана со значительным смягчением положения монастырей в период правления Павла I. Таким образом, временные границы работы представляются обоснованными.

Раздел историографии разделен на два тематических участка – первый посвящен историографии секуляризационной реформы, ее причин и последствий для церкви. Во втором рассмотрена проблема секуляризации в историографии Соловецкого монастыря.

Этот подход позволил обнаружить наличие или отсутствие специфики в жизни и во время секуляризации Соловецкого монастыря. Не вызывает нареканий и положение Соловецкого монастыря в ряду других монастырей (С. 60) и определенная таким образом сравнительная база.

Историография построена в основном по хронологическому принципу (за исключением сс. 12, 13). Объем привлеченной для исследования историографии практически исчерпывающий, за небольшим исключением.

В историографии были отражены практически взаимно противоположные точки зрения на секуляризационные процессы. Одна часть исследователей говорит «о несправедливости реформы» (С. 19), другая же «одобрительно оценивает проведение секуляризации» (С. 18). В этой связи было бы нелишним несколько уточнить итоги дореволюционной историографии в той ее части, которая касается секуляризации вообще, поскольку имеющийся вывод не объясняет двух таких противоречивых тенденций.

Основой для выполнения исследования были законодательные источники (Полное собрание законов), Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания, «Сборник действующих и руководствующих церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания». Делопроизводственные источники в работе были представлены «Описанием документов

и дел, хранящихся в архиве Правительствующего Сената». Но основу для исследования составили документы, хранящиеся в РГАДА и РГИА. Это фонды Соловецкого монастыря, Коллегии экономии, Сената, Главной соляной конторы, Московской синодальной конторы, Экономические примечания Генерального межевания, а также фонд Духовного ведомства. Из РГИА были привлечены материалы Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода.

В качестве источников личного происхождения были привлечены воспоминания путешественников Я. Я. Мордвинова, И. И. Лепехина, П. И. Челищева и других, а также агиографические и картографические источники.

Характеристика источников выполнена подробно, особое внимание уделено полноте приведенной в источниках информации, однако недостаточное внимание уделено вопросу достоверности источников.

В первой главе А. В. Богдановой удалось реконструировать состав братии Соловецкого монастыря, выяснить социальный состав ассоциированных с монастырем людей, а также составить диаграмму возрастов братии монастыря, выяснить средний возраст (60 лет) до секуляризации. Автор выявила особенности увеличения и уменьшения количества братии, описала политику правительства, обратила внимание на реформы правительства в отношении запретов пострижения. Были выявлены особенности социального положения, мест жительства трудников и работников монастыря, пути их постоянной миграции. Таким образом, было положено начало изучению относительно слабо исследованной категории населения – даточных крестьян, особенностей их жизни и оплаты труда. Особое внимание автора было уделено формированию, численности, составу соловецкой военной команды. Особую ценность представляет результат внимания автора к ежегодной миграции людей – перемещения воинской команды, паломников.

Была рассмотрена динамика населения соловецких вотчин, произведена их группировка по географическому положению и специфике природно-климатических условий. На основе этого был сделан анализ их деятельности, выделены работы, оплачиваемые (соляные варни) и неоплачиваемые монастырем (связанные с водным транспортом, плотницкие работы). Результаты исследования положены на карту. Небольшой рекомендацией в данном случае могло бы быть обращение к материалам ф. 192 РГАДА «Картографический отдел библиотеки МГАМИД», которые также могли бы быть использованы в качестве основы для карт.

Для каждой группы населения была выделена типология в оплате окладного оброка, который вместе с натуральной повинностью платился крестьянами различных типов. Автор произвел классификацию и неокладных налогов – оброка, который исчислялся самими крестьянами. Также были перечислены все натуральные оброки. Выяснено, что другая часть зависимого от монастыря населения резко отличалась по типу эксплуатации и находилась в положении половников. Третья группа – крестьяне центральных уездов (Бежецкого, Московского и Каширского) обрабатывала барщину.

Выводы в общем и целом нареканий не вызывают, в то же время фраза, завершающая раздел – «Соловецкий монастырь был непререкаемым духовным и хозяйственным центром Поморья, работодателем и организатором промыслов» - представляется несколько преждевременной. Для безоговорочного подтверждения этого тезиса необходимо показать историю формирования вотчин монастыря и участия монастырской администрации в трансформации крестьянского быта и типов эксплуатации в ходе именно управления монастырем.

В разделе, посвященном промыслам в монастырских вотчинах, автору удалось обобщить данные о соловецком соляном промысле, производстве, транспортировке и торговле. Были найдены документы, свидетельствовавшие о количестве работников, специфике руководства соляными варницами, вознаграждению за работы. Отмечая существенное сокращение доли соловецкой добычи соли и изменение баланса в пользу пермских, астраханских и эльтонских месторождений, автор не приводит никакой

информации об особенностях добычи. Может быть, подобно балахнинским промыслам, их могло постичь истощение?

Автору удалось реконструировать рыболовный промысел, зафиксировать объемы и разнообразие биологического потенциала Белого моря. Показано сотрудничество вотчинных крестьян, отправлявшихся на следующий год в море, и монастыря, предоставлявшего все необходимое для промысла в виде денежной ссуды, а также пропорции дележки добытой рыбы (2/3 монастырю, 1/3 – покрученикам – наемным рыбакам).

Большое достижение автора заключается в реконструкции сельскохозяйственного производства соловецких вотчин, особенностей транспортировки выращенного на центральных вотчинах, показывает урожайность различных культур на северных подконтрольных монастырю вотчинах.

Диссертанту удалось достаточно подробно восстановить хозяйственные и ремесленные службы монастыря, их размещение на территории. Единственный вопрос, который возникает при этом, включается ли в состав иконописной мастерской функция переписывания книг. Известно, что в XVII в. Соловки были одним из крупнейших центров книжности и вряд ли могли за первую половину XVIII в. сильно утратить свой статус (См.: Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. С. А. Семячко. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 535 с.). В связи с этим открытым остается вопрос, можно ли предположить среди реконструированных автором источников прибыли Соловецкого монастыря продажу рукописей? В остальном подсчет возможных прибылей от промыслов и услуг выполнен вполне логично и возражений не вызывает.

Очень ценным является описание специфики соляного производства – учет, потери при транспортировке, усушка.

Характеристика и роспись расходов, сделанные автором, выполнены очень качественно. Один из вопросов, на которые автор дал предположительный ответ – это вопрос относительно пищевого снабжения прибывающих в монастырь богомольцев. Возможно, некий свет на него мог бы пролить документ, сохранившийся в составе ф. 305, оп. 1 «Комиссия о церковных имениях» РГАДА, ед. хр. 78/48 «По указу из Святейшаго Синода, о оставлении в Соловецком монастыре, по доношению того монастыря архимандрита, на прежнем основании определенных при оном монастыре солдат, и о определении на питомство приезжающих в реченный монастырь богомольцев хлебной суммы». Эта случайная находка полностью согласуется с мнением автора о возможности сравнения рациона воинской команды и приезжавших паломников.

Во второй главе рассматривается история создания Указа о секуляризации церковных имуществ 1764 г. и получения Соловецким монастырем статуса ставропигиального. Автор описала предысторию создания указа, но при этом представляется излишним включение в этот разбор работы А. И. Комиссаренко «Разработка законодательных актов секуляризационной реформы 1764 г. // Проблемы истории России. Выпуск 2. Опыт государственного строительства XV – XX вв. Сборник научных трудов. Екатеринбург, 1998. С. 34 – 47».

Подробно произведен разбор истории возникновения «офицерской описи» Соловецкого монастыря, описан казус, связанный с архимандритом Досифеем, при путешествии которого из-за дурной погоды утонуло судно с приходно-расходной документацией, показана соответствующая реакция правительства, особенности восстановления потерянных данных – наблюдения, чрезвычайно ценные для работы над темами, связанными с хозяйством монастырей.

Автор внимательно и скрупулезно провела анализ того положения, в котором оказался монастырь после указа, привела объем тех выплат, которые осуществлялись разным категориям населения монастыря. Показана борьба архимандрита Досифея за монастырскую казну, не увенчавшаяся успехом.

Диссертанту удалось выявить причины, которые привели к приобретению монастырем ставропигиального статуса, и показать, что заключаются они не в глубоком уважении к духовному авторитету Соловецкого монастыря, а в личных отношениях епископа Архангелогородского и Холмогорского Иоасафа и архимандрита Соловецкого монастыря Досифея.

Третья глава посвящена изменениям в жизни монастыря после реформы 1764 г. – это фиксации на небольшом для этого монастыря уровне численности братии, соответствовавшей монастырю 1-го класса, приведшей в конце века к критическому сокращению численности монашествующих, и специфических мерах конца XVIII в. по восстановлению братии и уменьшению ее среднего возраста. А. В. Богдановой удалось найти данные о сословной принадлежности пришедших в монастырь, а также и то, на какие работы определили послушников и сравнить с дореформенным положением монастыря. Найдены и соотнесены с историографией и перипетии жизни некоторых наиболее известных насельников.

Показано стремление государства не допустить массового ухода в отшельничество и «скиты пустынные» (С. 161). Также автору удалось выявить некоторые особенности жизни иноков Соловецкого монастыря, выделявшиеся из общежитийного устава и борьбу братии за сохранение своих привилегий.

Автор смог проследить географию происхождения постреформенных служителей Соловецкого монастыря, из которых сформировалась новая категория населения – штатные служители, показано их возрастное распределение и семейное положение. Рассмотрены и вопросы трансформации этих служителей в церковнослужителей.

Внимание автора привлекло и военное население Соловков. А. В. Богданова отмечает, что «первоначально, согласно духовным штатам 1764 г., Соловецкому монастырю не было определено военной команды. Комиссия, составлявшая эти штаты, не учла давнюю традицию монастыря иметь на архипелаге военный гарнизон» (С. 171 - 172). Возможно, здесь сыграл и тот фактор, что правительство не забыло о соловецком восстании 1668 – 1676 гг. Но в то же время военная команда была необходима из-за удаленного положения Соловецкий островов. Кроме того, эта необходимость была вызвана превращением некоторых помещений монастыря в тюремные камеры. Автору удалось выявить факты служения в числе военной команды монастыря в течение нескольких поколений нескольких семей, их обучение и переход в новое качество – церковнослужителей, иконописцев. Не обошла диссертант вниманием и тех, кого стерегла военная команда – ссыльных монахов и «бельцов», содержавшихся в обители, историю их преступления и заключения.

Автору удалось провести сравнительный анализ количества паломников до и после реформы 1764 г., проверив при этом данные, содержащиеся в источниках личного происхождения, реконструировать возможные пути приезда паломников на острова, некоторые детали их пребывания на острове. Анализируя хозяйство монастыря, автор пришла к выводу, что значительных изменений после реформы не произошло, монастырю, несмотря на конфискацию казны, удалось вновь поставить вопрос о строительстве колокольни, которую не удалось возвести до реформы, продолжалось колокольное литье, осуществлялись закупки и строительство судов.

Эти наблюдения – трансформация структуры расходов и доходов, изменения в хозяйственной жизни монастыря и в численности братии, размер государственной помощи и другие - позволили А. В. Богдановой провести сравнительный анализ бюджета Соловецкого монастыря до и после реформы и прийти к выводу, что в начальный период после проведения реформы объем государственной помощи примерно равнялся собственным заработкам монастыря, в дальнейшем он существенно изменился в сторону преобладания собственных заработков. Диссертант смогла учесть и инфляцию, довольно сильную для второй половины XVIII в., пересчитав структуру дохода монастыря с использованием индекса цен на хлеб. Таким образом, к 1772 г. монастырь вновь сумел

накопить в своей казне значительные суммы и перейти от «режима экономии» к достаточно интенсивному строительству, подкрепленному, главным образом, доходами от паломничества. При этом все заработанное шло уже исключительно на обеспечение монастыря, без распыления средств на вотчины.

Приложения к диссертации содержат законодательные акты, генеалогические таблицы, существенно расширяющие представления о жизни монастыря в XVIII веке.

Деление на главы представляется логичным. Каждая глава содержит мини-заключение, которое корректно отражает содержимое. Положения диссертации корректно отражены в автореферате.

Работе несколько недостает упоминания о значении секуляризационной реформы в личных документах Екатерины II. Подобно другим важным для государства проблемам, государственная политика в отношении церковной собственности не могла пройти мимо ее внимания. Об этом свидетельствует и А. И. Комиссаренко в своей работе «Архивные фонды правительственных учреждений и монастырей и их информационный потенциал по истории секуляризационной реформы 1764 года» // Архивы Русской Православной Церкви. Пути из прошлого в настоящее. Труды историко-архивного института. Т. 36. М., 2005. С. 253 – 261. С. 255».

Весьма уместной была бы информация, как производилась передача собственности церкви в других государствах, был ли в России исследован опыт проведения такого рода мероприятий за рубежом? Автор весьма ограниченно использует и сравнения с другими монастырями, в частности, с Кирилло-Белозерским; расширение сравнительной базы является одним из самых перспективных направлений в развитии данного исследования.

В целом замечания носят рекомендательный характер, работа является новаторской, заполняет значительные пробелы в историографии, связанные с хозяйственной деятельностью Соловецкого монастыря. Она открывает перспективы для сравнительного анализа с другими монастырями, содержит большое количество до этого не введенной в научный оборот информации о повседневной жизни монастыря. Она ценна и с источниковедческой точки зрения – здесь показана на локальном примере история формирования такого важного и обширного комплекса документов, как «офицерские описи».

Таким образом, диссертация А. В. Богдановой «Секуляризация церковных имуществ 1764 г и Соловецкий монастырь (последняя треть XVIII в.)» соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, и ее автор заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

Специалист 1 категории
Федерального казенного учреждения
«Российский государственный архив древних актов»
кандидат исторических наук

А. А. Голубинский

Дата: 30.12.2015

